

Социальное положение призреваемых в богадельне Т. И. Щеголевой

Сословие / год	1880			1913			1914		
	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
дворян	0	3	3	0	0	0	1	1	2
военных	3	4	7	0	0	0	0	6	6
мещан	8	19	27	18	18	18	15	42	57
крестьян	2	3	5	5	5	5	5	2	7
поселенцев	1	0	1	0	0	0	0	0	0
всего	14	29	43	23	23	23	21	51	72

Как видно из таблицы, мещане составляли большую часть призреваемых, число «граждан военного звания» значительно уменьшилось, исчезли поселенцы. Всего один раз в богадельню был принят престарелый приисковый рабочий как именной стипендиат поместившего его благотворителя. В декабре 1907 г. Совет золотопромышленников Енисейского горного округа обратился в Попечительский совет с просьбой учредить при богадельне постоянную стипендию имени горного инженера Г. Ю. Стемниевского для одного призреваемого престарелого приискового рабочего, который шел по особым спискам¹⁶.

Итак, во второй половине XIX — начале XX в. богадельня Т. И. Щеголевой в Красноярске была основным учреждением призрения закрытого типа, в котором могли получить помощь одинокие и немощные люди преклонного возраста. Для эффективного управления богадельней был создан соответствующий орган, Попечительский совет, введены специальные должности эконома и наблюдателя за богадельней, осуществлялся периодический контроль со стороны городских властей. Богадельня финансировалась за счет основного капитала и пожертвований со стороны общественности, давала полное содержание находившимся в ней людям. Для пожилых и престарелых было организовано двухразовое питание, медицинское обслуживание, им предоставлялись возможности для трудовой и социальной активности. Однако самым серьезным недостатком по-прежнему оставалась сословность призрения и его недоступность для основной массы рабочего и крестьянского населения. Отсутствие установки на всеобщность при получении социальной помощи существенно ограничивало деятельность богадельни. Кроме того, сама организация призрения так и не вышла за рамки благотворительности, ориентированной на пассивное принятие проживавшим посторонней помощи и не способствовавшей его социальной адаптации.

*Прот. Владимир Сергеев
(ПСТГУ, Уфимская епархия)*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ XIX — нач. XX в.

Расцвет благотворительности в Уфимской епархии пришелся на XIX в. Благодаря императору Павлу I в 1800 г. была образована Оренбургско-Уфимская епархия и положено начало возрождению Уфимской монашеской жизни. Так, в 1799 г. вновь учрежден Уфимский Успенский мужской монастырь с предоставлением ему многих привилегий¹, а вскоре открывается и духовная семинария².

Одним из главных объектов благотворительности становятся православные храмы. На это больше всего тратилось средств, времени и сил всех слоев общества. Это обычно самое дорогое, что было в городе или селе: именно храмы являлись главной достопримечательностью местности. Каждый владелец поместий считал своим долгом не только построить храм, но и обустроить его, определить добавку к казенному жалованью клиру, а также участвовать в устройстве приходской школы.

¹⁶ Мешалкин П. Н. Указ. соч. С. 116–117.

¹ Научный архив Уфимского научного центра Российской Академии наук (НА УНЦ РАН). Ф. 23. Оп. 1. Д. 4. Л. 200 об.

² Там же. Д. 5. Л. 17 об.

Так, по не полным данным, представленным И. Г. Златоверховниковым в 1899 г., можно определить, что за казенный счет было построено не более десятка церквей, а основной объем средств поступал от прихожан храмов и владельцев поместий. Участие государственной казны обычно ограничивалось только главными храмами в городах, а социальная политика в отношении Церкви была направлена на обеспечение жалования священнослужителей. Причем казна зачастую определяла только половину необходимого содержания духовенства, остальную часть которого восполняли прихожане и владельцы поместий³.

Несмотря на острую нужду, которая обычно царила в среде духовенства, имелись примеры широкой благотворительной деятельности самих священнослужителей. Владыка Дионисий (Хитров) глубоко поразился, что в Уфимской губернии мечетей 1383, а церквей в 5 раз меньше — всего 294⁴. Он не только на свои личные средства строит 6 церквей, но и привлекает к этим проблемам Министерство просвещения⁵, московских жертвователей, организует Миссионерский комитет, куда стали поступать пожертвования из московских церквей. От священника Никольской церкви на Ваганькове Евгения Успенского поступило серебряных крестов на 100 руб., 10 подсвечников, 6 крестильных ящиков, 6 паникадил, 5 богослужебных наборов и прочие иконы, Евангелия и т. д. От настоятеля московского Высоко-Петровского монастыря архимандрита Вениамина также поступали значительные средства⁶. Из Уфимских священников наиболее известны: протоиерей Иоанн Несмелов, трудами которого были построены кладбищенская церковь Усекновения⁷ и Спасская церковь в городе Уфе⁸; священник села Птичьа Челябинского уезда Иван Антонович Бреев, организовавший строительство Успенской⁸, Христо-Рождественской и Покровской церквей города Уфы⁹.

Наибольших результатов в храмоздательстве удалось добиться основательнице Уфимского Благовещенского женского монастыря игуменье Филарете (Бычковой) (1807–1890). В числе главных благодетелей женского монастыря летопись называет как живых, так и почивших, в том числе канонизированных святого благоверного князя Александра Невского (только его молитвенное предстательство смогло заставить обер-прокурора Синода разрешить открытие монастыря)¹⁰, высочайших благодетелей: великих князей и княгинь, грузинских цариц Марию, Тамару и царевичей Георгиевичей, — и духовных особ: митрополитов Московского Филарета (Дроздова), Санкт-Петербургского Серафима, Грузинского Иону, Киевского Филарета (Амфитеатрова)¹¹.

Игуменья Филарета являлась духовной дочерью преподобного Серафима Саровского и старца Филарета Глинского. Следуя их советам, она прекрасно устроила обитель, так что монастырь к концу XIX в. сам развил широкую благотворительность¹². Благовещенский женский монастырь за свой счет содержал приют для малолетних сирот духовенства, женское начальное училище, осуществлявшее подготовку для поступления в 6-й класс епархиального училища. А из своего дохода монастырь регулярно выделял значительные суммы на духовно-учебные заведения Уфимской епархии¹³.

Во второй половине XIX в. получила широкое развитие целевая благотворительная деятельность. Из пожертвованных сумм на храм, кошелековых и кружечных сборов¹⁴ пополнялись фонды многочисленных попечительств и благотворительных касс:

- 1) эмеритальная касса;
- 2) попечительство о призрении бедных духовного звания;
- 3) в пользу Гроба Господня;
- 4) на устройство церквей и другие предметы Уфимской епархии;
- 5) на православные церкви и школы Западного края;
- 6) на восстановление православия на Кавказе;
- 7) на распространение православия между язычниками;
- 8) на вспоможение духовенству;
- 9) на разоренных по разным случаям;

³ Златоверховников И. Г. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899. С. 219–221.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1895. № 10. С. 231–233.

⁶ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4. Л. 200.

⁷ Там же. Д. 5. Л. 19 об.

⁸ Там же. Д. 9. Л. 198.

⁹ Там же. Л. 211.

¹⁰ Там же. Л. 200 об.

¹¹ Там же. Д. 5. Л. 17 об.

¹² Таисия, мон. Русское православное женское монашество. Минск, 2006. С. 135–140.

¹³ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Л. 209.

¹⁴ Уфимские епархиальные ведомости. 1881. № 21. С. 671.

10) на улучшение быта православных в Палестине;

11) на содержание семинарии, мужского и женского училищ.

Всего собиралось в год около 45 тыс. руб. Однако это далеко не полное отражение общего размера благотворительности, поскольку пожертвования в виде строительных материалов, облачений, богослужебной утвари и прочих вещественных предметов были многообразными и не поддавались какому-либо учету¹⁵. Пожертвования осуществлялись на храмы других епархий России и иностранных государств. Была оказана помощь Попечительству тюремной церкви Смоленска¹⁶, духовному училищу Константинопольского патриархата на о. Халки¹⁷. А в ответ на просьбу высокопреосвященного Мелетия, митрополита Софийского, в Болгарии священник Казанской церкви села Нагадака Стерлитамакского уезда пожертвовал в пользу церквей Болгарии серебряные богослужебные сосуды¹⁸. В результате была собрана довольно внушительная помощь в виде церковной утвари: серебряное паникадило, колокол, ризы, серебряные сосуды и дарохранильницы и прочая утварь¹⁹.

Во время русско-турецкой, а затем франко-прусской войне Уфимская епархия участвовала в жертвах на санитарные нужды и попечение о больных²⁰. А в 1881 г. в связи с убийством императора Александра II собирались пожертвования на сооружение в Санкт-Петербурге храма «Спаса-на-крови» и памятника Царю-Освободителю в Москве²¹.

Пожертвования собирались не только в храмах: призывались добровольцы и Консистория выдавала книгу, с которой они обходили селения, призывая к пожертвованиям. Иногда это было сопряжено с опасностью для жизни: крестьяне Минского завода Флор Зайцев и Онисим Патапов во время такого сбора пропали без вести²².

Не оставались без внимания и общественно-просветительские проекты. Уфимская епархия поддержала строительство Аксаковского народного дома, который по проекту должен был иметь театр на 1000 мест, народную аудиторию на 600 мест, музей, картинную галерею, пожертвованную Нестеровым, и прочие помещения. Стоимость строительства оценивалась тогда в 300 тыс. рублей²³. Верующие Уфимской епархии участвовали во многих социальных программах государства: в городе Мензелинске на церковные средства был открыт приют для девочек ведомства учреждений императрицы Марии и общество пособия бедным, а в Уфе — община сестер милосердия Общества Красного Креста²⁴. Благотворителей, в зависимости от вклада и общественного положения, награждали грамотами, похвальными листами или просто «призванием архиерейского благословения Господня»²⁵. Наиболее отличившиеся получали почетное гражданство, золотую медаль на Александровской ленте или серебряную — на станиславской ленте. Священники за многолетнее благотворительное служение порой награждались орденами св. Анны 2-й степени или св. Станислава 3-й степени²⁶.

Таким образом, очевидно, что традиции благотворительности в Уфимской епархии проникали во все слои населения и носили миссионерский, просветительский характер, имели широкий размах и являлись существенной поддержкой государству.

¹⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 7. С. 222–259.

¹⁶ Уфимские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 170.

¹⁷ Уфимские епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 795.

¹⁸ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 10. С. 221, 307.

¹⁹ Уфимские епархиальные ведомости. 1880. № 2. С. 40.

²⁰ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 2.

²¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1881. № 12. С. 398–399.

²² Уфимские епархиальные ведомости. 1883. № 23. С. 759.

²³ Справочная часть // Адрес-календарь Уфимской губернии на 1910 год. Уфа, 1910. С. 35–36.

²⁴ Справочная книжка // Адрес-календарь Уфимской губернии на 1906 год. Уфа, 1906. С. 18, 21.

²⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1882. № 1. С. 9.

²⁶ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 2. С. 50–51.